

Виделка

для моей души

Asia Lo

18+

Asia Lo

Сиделка для моей души

«Автор»

2026

Lo A.

Сиделка для моей души / А. Lo — «Автор», 2026

Эмилия Беннет устраивается сиделкой к Кэмерону Бруксу — блестящему футболисту, прикованному к инвалидному креслу. За ежедневным уходом, болью и преодолением между ними вспыхивает чувство, способное исцелять души. Когда благодаря силе воли и поддержке Эмилии Кэмерон делает невозможное и встает на ноги бросаясь прямо под колеса, чтобы спасти девушку, кажется, что впереди ждет только счастье. Однако иллюзия рушится в один день. Из долгой учебы возвращается невеста Кэмерона, а сам он внезапно узнает правду: работа сиделки для Эмилии была лишь временным билетом. Сразу по окончании реабилитации она собирается навсегда уехать в Париж. Ему предстоит сделать мучительный выбор между долгом перед женщиной, которая ждала их свадьбы чуть ли не с рождения, и всепоглощающей страстью к той, кто вернула ему желание жить. Эмилия же должна решить, готова ли она пожертвовать мечтой о Париже ради любви. Смогут ли два раненых человека простить друг другу скрытые мотивы и обрести настоящее будущее?

© Lo A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Asia Lo

Сиделка для моей души

Глава 1

В одну секунду ты планируешь отпуск, а в следующую — молишься о том, чтобы близкий просто открыл глаза.

— Эмилия Беннет, отвечай немедленно, где уже третьи сутки носит твоего брата?!

Утро в нашем доме каждый день начинается примерно одинаково. Я не успеваю разлепить веки, как Клэр Беннет — моя мать по совместительству — бесцеремонно сдергивает с меня одеяло.

— Ма-а-а, ну я же всю ночь собирала чемоданы, — хнычу я.

В целом она добрая женщина, правда. Просто Картер — невыносимое наказание. Старший брат должен быть умнее, сознательнее и далее по списку. Безусловно, он писанный красавец: высокий брюнет со смазливой физиономией, спортсмен. Мечта любой школьницы и студентки, но при этом дикий гуляка и любитель пропадать до рассветов. Полагаю, если бы отец не держал его на коротком поводке вдобавок в своей компании, а мы не жили под одной крышей, этот балбес давно умер бы от голода.

— Ма, это твой сын или мой? — лениво протянула я, надеясь урвать еще хотя бы минуту сна.

— Милая, — мама нежно потрепала меня по рыжей макушке. — Сегодня возвращается отец, и очень важно, чтобы Картер был дома к вечеру. Иначе ты знаешь: беда коснется всех нас.

Мы с матерью похожи как две капли воды: обе рыжие, кучерявые и миниатюрные. Всё детство я представляла, что вырасту длинноногой красоткой прямоком с киноэкрана. Что ж, доля правды в этом есть, а вот вырасти мне удалось лишь до ста шестидесяти сантиметров, что порой является существенным минусом в моей профессии... Но о ней чуть позже. Картер же пошел в отца — внешностью и, кстати говоря, характером тоже.

— Ладно-ладно, утомонись, — я села на кровати и потерла глаза. — Сейчас позвоню Кэмерону.

Кэмерон Брукс — лучший друг нашего обормота. Красавец, Господь Бог, сошедший с небес, дабы ослепить своей статью простых смертных. Если бы не одно «но»: он такая же несносная задница, как и сам Картер. Я достала телефон и набрала парня. Мы никогда не были закадычными подругами, но за десять лет их дружбы всё же перекидывались парой банальных фраз. После долгих гудков раздалось тихое женское «Слушаю». Я опешила — голос звучал совсем не молодо. «Мать?» — предположила интуиция.

— Добрый день, — осторожно начала я. — Это Эмилия, сестра Картера. Мама места себе не находит, он третий день не появляется дома. — Ох, Эмилия... — На том конце провода послышалось тяжелое дыхание, переходящее во всхлипы. — Так вам еще не звонили? Я напряглась.

Мама тут же шагнула ближе, пытаясь расслышать разговор сквозь тонкую преграду динамика.

— Они с Кэмероном и какой-то девушкой сегодня ночью попали в аварию...

Дважды повторять не потребовалось. Уже через пять минут мы сидели в автомобиле, а спустя четверть часа бежали по знакомым коридорам учреждения, в котором я работаю последние полгода. Ещё вчера мы собирали чемоданы, готовясь к отпуску, а сегодня время остановилось. Ведь возможно где-то там, за дверями операционной боролся за жизнь родной мне человек.

Картина у дверей операционной заставила кровь заledenеть в жилах. Словно из фильма, где «хеппи энда» уже не будет. Элеонора, мать Кэмерона, бледная как полотно, забившись в угол, тряслась так, словно самое страшное уже случилось. Все ждали любую малейшую весточку. Уильям Брукс нервно мерил шагами стерильный пол. На скамейке сжалась в комок Оливия — самая младшая из Бруксов.

— Они живы? — едва дыша, спросила мама.

Элеонора зарыдала в голос. К нам подошел Уильям.

— Девушка погибла на месте, — устало потерев лицо, произнес он. — А Картер и Кэм сейчас там.

Он кивнул в сторону белых створок операционного блока. Мама бросилась утешать Элеонору. Ведь наши мальчики живы, а это главное. Я опустилась на скамью рядом с Оливией. Девочка молча протянула ко мне крошечные ручки и перебралась на колени. До чего же страшно видеть даже ребенка в таком состоянии ужаса.

— Привет, — выдавила я жалкое подобие улыбки.

— Привет, — тихо отозвался детский голосок. — Братику больно?

— Нет, малыш, — я поправила ее маленькие хвостики. — Его просто немного полечат и отправят домой.

Спустя еще час мучительного ожидания из-за дверей вышел наш заведующий отделением. — Эми? — Он удивленно вскинул брови домиком. — Так Картер твой брат? Как же я сразу и не догадался.

Все присутствующие ждали новостей о судьбе своих сыновей и братьев, напрочь забыв обо мне.

— Твой брат родился в рубашке. Всего лишь перелом и легкое сотрясение. — По коридору пронесся общий судорожный выдох. — Но другому юноше повезло меньше. Задет позвоночник, и шанс того, что он снова встанет на ноги...

Глава 2

Спустя две недели

— Что значит, я должна уволиться и стать сиделкой? — Мой голос звенел от возмущения. Мама попыталась взять меня за руку, но я раздраженно дернула плечом.

— Детка... — начала она мягко. — Лучше тебя с этим никто не справится.

— В смысле «лучше меня»? — У меня перехватило дыхание от абсурдности происходящего. — У Бруксов столько денег, что они могут нанять целую клинику! Лучших нейропсихологов, реабилитологов...

— Проблема в том, что Кэмерон никого к себе не подпускает, — тихо перебила мама. Она сделала паузу, подбирая слова, словно ступая по тонкому льду. — Он даже Элеонору видеть не хочет. Запирается изнутри.

— С чего вы вообще взяли, что я справлюсь? — Я вопросительно вскинула бровь, вкладывая в этот взгляд всю свою холодность. — Мы друг другу абсолютно чужие люди.

— Ты светлая девочка, Эмилия. Чудная, — мама осторожно коснулась губами моей макушки, пытаясь растопить лед своим теплом. — Ты сможешь найти к нему подход. Стать для него не просто лекарством или медсестрой, а другом. Человеком со стороны.

В кухню, тяжело опираясь на перила, спустился Картер.

— Ты вообще в курсе этого безумия? — Я цеплялась за брата как за последнюю надежду, что эта дурная идея растворится сама собой.

— В курсе, — он устало рухнул на стул рядом со мной и здоровой рукой потянулся за бананом. — И тоже считаю это бредом, хоть он мой лучший друг. Но ты же их знаешь. Переубедить невозможно.

Мама лишь отрицательно покачала головой, поправляя салфетницу.

— Ладно, мелкая, — Картер ободряюще ткнул меня кулаком в плечо. — Зато папа после реабилитации обещал всерьез подумать о твоём переезде.

Сказать, что у меня отвисла челюсть — ничего не сказать. Пол ушел из-под ног. С самого детства моей главной, выстраданной мечтой было жить именно в Париже. Там была моя бабушка — женщина, которая умела любить каждый кирпичик старых мостовых так сильно, что этой любовью можно было дышать. Париж моих воспоминаний пахнет миндальными круассанами, старой книжной пылью и лавандовым мылом из крошечной ванной. Бабушка забрала меня туда, когда мне было десять. Для нее этот город был не глянцевой открыткой для туристов, а старым преданным другом. Мы жили в крошечном домике на Монмартре. Утро начиналось не с будильника, а со стука ножа по разделочной доске. Бабушка спускалась вниз, в булочную на углу, пока я еще досматривала сны. Она возвращалась через пятнадцать минут, покрасневшая от быстрой ходьбы, и ставила на стол бумажный пакет. Теплые багеты с хрустящей корочкой, оставлявшей мучную пыль на пальцах, и те самые круассаны. Мы ели их прямо за столом, запивая горячим шоколадом из пузатых чашек кузнецовского фарфора, которые бабушка привезла из России «на всякий случай». Днем Париж принадлежал нам двоим, но видела я его исключительно бабушкиными глазами. Мы никогда не стояли в очередях в Лувр ради толпы вокруг Джоконды. Она научила меня главному правилу этого города: чтобы увидеть настоящий Париж, нужно постоянно сворачивать не туда. Мы плутали по лабиринтам улочек, поднимаясь по стертým каменным ступеням, заходили в гулкие темные дворы Марэ, где старые платаны смыкались над головой зеленым куполом. А вечера... О, эти летние парижские вечера! Мы сидели на террасе нашего домика, свесив ноги. На коленях у бабушки лежал веер из слоновой кости, а я водила пальцем по созвездиям, проступающим сквозь рыжеватый городской смог. Она рассказывала мне истории — не сказки про принцесс, а байки о том, как сама приехала сюда студенткой-медиком. Ее голос становился ниже и бархатнее, обвола-

кивал, как самый теплый плед на свете. В те дни я поняла то, чего не пишут в книгах. Париж в моей памяти — это не Эйфелева башня во вспышках фотоаппаратов. Это вес тяжелой связки ключей в бабушкиной сумочке. Это ощущение абсолютной, звенящей безопасности, когда ты засыпаешь под скрип старого паркета, зная, что самое надежное место в мире — это плечо родного человека в чужой стране. Я давно выросла. Париж изменился, да и того домика уже нет. Но есть маленькая уютная квартирка, которую бабушка оставила мне после своей смерти. Она всегда верила, что я вернусь. Даже если мимолетно, на пару дней. Осталась добрая тетушка Мэри и моя милая Элен. Стоит мне закрыть глаза, вдохнуть поглубже, и я снова чувствую на губах вкус того миндаля, слышу шарканье бабушкиных туфель по брусчатке. Мое детство навсегда осталось там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.